

- Ты боишься пойти по стопам наших родителей?

- ...

Ксавье почувствовал себя так, словно его ударили ножом прямо в грудь и уставился на Клода, словно тот сказал что-то глубоко запретное.

- Ты боишься, что потом найдешь того, кого по-настоящему полюбишь, как это сделал Император? - продолжал Клод.

- Хватит, Клод, - холодно сказал Ксавье.

- Я ошибаюсь? Ты не можешь признаться в любви, потому что у вас нет убежденности. Нет? - Клод горько рассмеялся над собой. - Совсем как дурак. Ты можешь думать, что ты - единственный, но я такой же.

- ...Почему ты так думаешь? - спросил Ксавье с суровым выражением лица. - С самого начала проблемы начались не с твоими родителями, а с Императором.

-Что? - сказал Клод с озадаченным выражением. - Если ты пытаешься свалить вину на кого-то, то да, это будет он.

Это было определено не то, что можно было сказать в присутствии императора Генриха. Клод глубоко вздохнул.

- Во всяком случае, ты - не Его Величество. Ты совсем не такой, как твой отец.

- ...

- Почему ты беспокоишься о том, чего еще не случилось? - критиковал Клод.

- Ты не в том положении, чтобы давать мне такие советы, - огрызнулся Ксавье. - Так что насчет тебя? Ты родился от родителей, которые любили друг друга и имели хороший брак. По какой причине ты должен бояться?

- Тебе, может быть, неприятно это слышать, но я не решаюсь не из-за родителей.

- Что?

- ...Это твои родители. - голос Клода дрожал, когда он говорил. - Император и покойная императрица.

Губы Ксавье сжались в тонкую линию, лицо побледнело.

- Почему на ценности человека влияют только его родители? - спокойно продолжал Клод: - Зная, что произошло между ними, как ты думаешь, насколько это повлияло на мою жизнь?

- ...

- Не знаю, веришь ты в это или нет, но когда-то ты был моим дорогим другом, - мягко сказал Клод.

Ксавье чувствовал то же самое. Если бы он был более честным человеком, он чувствовал себя так же. Конечно, они оба отрицали это.

- Ты когда-нибудь думал о том, как сильно я страдал с тех пор, как узнал о том, что произошло между моими родителями и твоими? - спросил Клод.

- Мне следовало об этом думать?

- Все в порядке. В этом нет необходимости. Для этого не было причин. В конце концов, ты стал самой большой жертвой. - в отличие от предыдущего, лицо Клода было гладким и лишенным горячих эмоций. - Но, если бы я тебе не был безразличен, ты бы себя так не вел. Ты даже не подумал о том, как мне справиться с чувством вины.

- ...

- Ты когда-нибудь задумывался, насколько я виноват перед тобой? Ты когда-нибудь думал, как это ужасно - сожалеть о том, чего я даже не делал? - возразил Клод.

Ксавье ничего не ответил. Потому что он считал себя более несчастным. Он эгоистично ничего не мог с собой поделать. В то время Ксавье находился в ситуации, когда он мог защитить только себя. И, к сожалению, до сих пор он не сильно изменился.

Ксавье закусил губу, а Клод крепко сжал левую руку. От разговоров у него становилось только тяжелее на сердце.

- ...Давай остановимся, - сказал Клод.

Это был бесполезный разговор.

Невозможно вернуться к их старой дружбе. И Ксавье, и Клод знали это. Они не знали, что произойдет в будущем, но дружба была далеко.

Клод проглотил комок в горле и снова заговорил:

- Я отвел разговор в сторону. Прошу прощения, я не хотел.

-...

- Я...Я надеюсь, что женщина, которая мне нравится, не будет страдать от той же потери, боли и предательства, что и императрица.

- Что вы имеете в виду? - спросил Ксавье, ошетилившись, когда Клод заговорил о его покойной матери.

- Это значит, что я стал более нерешительным в выражении своих чувств, - сказал Клод.

-...

- Да. Говорили, что император и императрица были хорошими друзьями детства. Когда новость об их помолвке стала достоянием общественности, никто не ожидал, чем все это закончится.

Ксавье вспомнил.

С несчастным выражением он закрыл глаза.

В день окончания Академии он обнаружил, что его мать, императрица нации, повесилась. В тот день он излил на Клода много гневных слов.

Оглядываясь назад, он был тогда так холоден и жесток с Клодом. Клод ни в чем не виноват. Император запоздало влюбился в мать Клода, и императрица покончила с собой, потому что не могла вынести стресса, стыда и предательства.

- Они приняли дружбу за любовь. Нет, может быть, императрица и не знала, но император знал, - сказал Клод, продолжая мрачную историю.

- ...

- Если бы они не поженились, то остались бы друзьями до сегодняшнего дня. Они могли бы остаться в прекрасных отношениях.

Но теперь было слишком поздно. Ксавье делал предположения о вещах, которые могут никогда не произойти, из-за прошлого, которое никогда не может быть изменено его силой.

- Я не хочу идти по стопам Императора. На всякий случай...Я могу сделать это с тем, кого люблю, - признался Клод.

- ...

- И я не хочу разрушать наши отношения, какими бы незначительными они ни были. Я боюсь, что наша дружба оборвется. Тогда я потеряю ее, даже если не захочу. Я этого не хочу.

Маристелла была для него очень важной персоной. Было бы невыносимо, если бы она сейчас отделилась от него.

Значит, ты не - единственный трус, Ксавье. Мне так же страшно, как и тебе. Жалкий мужчина, который боится разочаровать и обидеть женщину, которая ему нравится.

- Я тоже сомневаюсь, - сказал Клод в заключение.

- ...Итак, - начал Ксавье. - Она тебе нравится.

-...

- Верно? - подсказал он.

-Да, - кивнул Клод. - Она мне нравится, - Помолчав, он повторил, как бы подчеркивая это. - Она мне нравится.

Ксавье уставился на Клода с непроницаемым выражением. Клод повернулся к нему лицом, вместо того чтобы отвернуться, и они оставались в таком положении, пока Ксавье не задал еще один вопрос.

- С каких это пор?

Клод на мгновение задумался, прежде чем ответить.

- Не знаю, когда, но знаю, почему я это понял. В какой-то момент я уже не хотел, чтобы ты смотрел на нее.

Клод больше не хотел, чтобы Ксавье заботился о Маристелле. Он не хотел, чтобы он звал ее во дворец Турмана, и не хотел, чтобы он разговаривал с ней.

Сначала у Клода были нечистые намерения. Он надеялся, что Ксавье больше понравится Маристелла. Он надеялся, что Ксавье влюбится в нее, прежде чем они расстанутся.

Только тогда первоначальная цель Клода будет достигнута. Он мог отнять у Ксавье Маристеллу и сделать его несчастным. Он мог бы побить его. Он представил себе, как рядом с ним стоит Маристелла, а Ксавье смотрит на нее с несчастным видом.

- Эти мысли исчезли, когда я был с ней, и я понял, что больше не хочу этого, - сказал Клод.

- ...

- Вот тогда-то я и понял. Она мне нравилась.

Ксавье чуть не закатил глаза.

- Это, как фраза из третьесортного романа.

- Меня не волнует, что ты меня порочишь. Мое первоначальное намерение было вульгарным. Не буду отрицать, - ровным голосом продолжил Клод. - Но когда я был с ней, я думал только о тебе. Пошла бы она к тебе? Я беспокоился об этом.

- ...

- Тогда больше ничего не было. Это было самое верное доказательство.

"Тогда я знал", - мысленно подумал Клод.

Ксавье посмотрел на Клода. Герцог выглядел искренним.

Ксавье знал, что сейчас Клод не лжет, так как он видел выражение его лица тысячи раз на протяжении многих лет.

Однако подтверждение правоты слов Клода не улучшило настроения Ксавье. Он хотел, чтобы намерения Клода были нечистыми до самого конца. Тогда ему не нужно было бы так волноваться.

- Я понимаю, что ты имеешь в виду, - сказал Ксавье через мгновение.

- ...

- Это делает все более ясным. Мы не можем вернуться в прошлое. Потому что она мне тоже нравится.

При таком положении вещей он тоже не мог отказаться от нее.

- Если это из-за леди Маристеллы, - сказал Клод, - то я чувствую то же самое.

- ...

- Тебе следует беспокоиться. Потому что...потому что с этого момента я буду серьезен.

Клод с вызовом посмотрел на Ксавье, и тот в ответ прищурился.

- Что вы имеете в виду? - спросил Ксавьер.

- Что я имею в виду? Это значит, что она будет моей раньше тебя.

- Хм.

<http://tl.rulate.ru/book/39586/1363229>